

Учитель Ян кивнул, затем повернулся и указал на высокого худощавого парня, сидевшего рядом:

— Сегодня ты и староста раздадите тесты.

— На этом экзамене вы все справились неплохо, — учитель Ян посмотрел на учеников и кивнул. — Я слышал, что ваш учитель Сунь снова говорил вам, что китайский язык бесполезен, но на этом экзамене все вы показали прогресс, похоже, вы действительно постарались.

— Китайский язык — важная часть человеческой культуры, это инструмент общения между людьми. Если вы плохо знаете китайский, вас могут оскорбить, а вы даже не поймете. Как вы думаете, китайский язык полезен?

— Как вы, учитель, когда ругаете учителя Суня? — кто-то из учеников с усмешкой вставил.

В классе раздался смех.

Учитель Ян улыбнулся и продолжил:

— Слова учителя Суня можно полностью игнорировать. Он говорит, что китайский язык бесполезен, потому что он сам в нем — не силен!

— На экзамене гаокао он набрал всего семьдесят восемь баллов по китайскому, иначе он бы не вернулся преподавать.

В этот момент предметник, наконец, вернулся из туалета, запыхавшись.

Учитель Ян прервался, увидев, что на часах уже семь тридцать, и махнул рукой:

— Не будем говорить об этом, давайте начнем урок.

— Говоря о этом тесте, работы уже у вас в руках, и вы должны знать свои результаты, — здесь учитель Ян сделал паузу. — Но я хочу отметить, что сочинение Линь Чжоу написано очень хорошо, эмоции переданы очень точно.

— После урока я попрошу Линь Чжоу выйти и прочитать свое сочинение, рассказать, как он его писал.

Линь Чжоу почувствовал неловкость. В конце концов, он писал тексты почти десять лет, и, прожив на десять лет больше, чем остальные, он чувствовал себя неловко, когда его хвалили, как будто он обманывал.

— Эй.

Линь Чжоу снова получил толчок локтем. Он повернулся и, конечно же, увидел Цао Юя. Тот совершенно не заметил неловкости Линь Чжоу и продолжал подмигивать ему.

— Как ощущения, когда тебя хвалит учитель? Ну, знаешь, здорово, да?

Совсем нет, ни капли.

Линь Чжоу безэмоционально отвернулся, выборочно игнорируя Цао Юя.

Но, честно говоря, Линь Чжоу, глядя на красные сто десять баллов на тесте по китайскому,

вздохнул с облегчением.

Учитель Ян был строгим учителем, и все тесты, которые он проверял, всегда оценивались строго. Это Линь Чжоу узнал от Цао Юя после своего перерождения.

Ведь по требованию системы он должен был за месяц стать первым в классе.

Эта задача была не из легких, даже сейчас Линь Чжоу понимал, что он все еще далек от первого места.

Как только он об этом подумал, давление снова накрыло его.

В этот момент Цао Юй снова толкнул его.

— Дай мне посмотреть тест.

Два урока китайского языка быстро прошли под голосом учителя Яна. В конце урока он не забыл вызвать Линь Чжоу к доске, чтобы тот прочитал свое сочинение.

Линь Чжоу вздохнул, взял свой тест и поднялся на сцену.

Закончив чтение, он уже собирался вернуться на свое место, как услышал тихий насмешливый комментарий:

— Фальшиво.

Линь Чжоу удивленно посмотрел в ту сторону и встретился взглядом со старостой.

Он не мог понять.

Он, кажется, его не трогал?

Следующий урок был математикой.

Линь Чжоу только что сел, как увидел, что учитель математики вошел с пачкой тестов.

— Следующий урок — экзамен.

Услышав это, ученики в классе снова начали стонать.

— Я еще не разобрался с формулами с утра!

— Как опять экзамен?!

— Боже мой!!!!

Увидев, как ученики начинают стонать, учитель математики улыбнулся, погладил свою лысину и сказал:

— Изначально я хотел провести экзамен на вашем уроке физкультуры, но опоздал. Когда я пришел, японцы уже были в деревне.

— Ну, предметник, раздай тесты.

— Значит, вчерашний урок физкультуры, даже если бы учитель Ян не пришел, у нас бы все

равно не было, — вздохнул Цао Юй.

— Как тяжело быть учеником!

Цао Юй ударился головой о стол и закричал:

— Не зовите меня, я умер.

Ду Цзэ чувствовал себя странно.

Линь Чжоу внезапно стал холоден к нему, и, как бы он ни старался, Линь Чжоу не менял своего отношения.

Ду Цзэ нахмурился и никак не мог понять, почему. По его наблюдениям, Линь Чжоу в последнее время не общался ни с кем близко, даже с бывшими друзьями.

В этот момент он увидел, что Цзян Юй идет к нему.

Цзян Юй был старостой соседнего класса, то есть старостой класса, который находился рядом с классом Линь Чжоу.

— Что случилось?

Цзян Юй, увидев нахмуренного Ду Цзэ, с заботой спросил.

Ду Цзэ взглянул на Цзян Юя уголком глаза, увидел его довольно милостивое лицо, и ему не захотелось продолжать разговор.

Цзян Юй, увидев, что Ду Цзэ относится к нему равнодушно, огорчился, опустил голову, сжал губы, а затем снова поднял глаза, продолжая заботиться о нем.

Цзян Юй и Ду Цзэ выросли вместе, жили в одном районе, Ду Цзэ жил наверху, а Цзян Юй — внизу. В детстве они были очень близки.

Цзян Юй помнил, как в детстве он любил играть с Ду Цзэ. Тогда он считал, что этот малыш с белой и нежной кожей выглядит очень мило, и всякий раз, когда у него появлялась новая игрушка, он приносил ее Ду Цзэ, чтобы поиграть вместе. Тогда Ду Цзэ тоже любил его и каждый раз радостно называл его «старший брат».

Но почему-то, когда они выросли, Ду Цзэ перестал обращать на него внимание. Если бы Цзян Юй не прилагал усилий, чтобы поддерживать их отношения, они бы давно перестали общаться.

Цзян Юй, вспомнив, что в последнее время Линь Чжоу часто ходит один, с легкой надеждой спросил:

— Почему ты в последнее время не общаешься с Линь Чжоу?

Ду Цзэ взглянул на него, хотел продолжить игнорировать, но вдруг вспомнил, что Цзян Юй — староста соседнего класса, и может официально, как староста, узнать о нем больше, и тут же поднялся с парты.

— Я сам не знаю, он в последнее время меня игнорирует, — Ду Цзэ надулся, выглядел очень обиженным.

— Можешь за мной понаблюдать?

Ду Цзэ смотрел на Цзян Юя с надеждой в узких глазах.

На самом деле, Цзян Юй не хотел помогать, он хотел, чтобы Ду Цзэ любил только его.

Цзян Юй знал о делах Ду Цзэ и Линь Чжоу. Он жил рядом с Ду Цзэ и учился в одной школе, хоть и не в одном классе, но класс Цзян Юя был рядом с классом Ду Цзэ, и он знал обо всех движениях Ду Цзэ.

Последние полгода Ду Цзэ и Линь Чжоу были очень близки, и он знал это.

Изначально Цзян Юй не видел в этом ничего плохого, он знал, что Ду Цзэ любит красивых людей.

Но однажды Цзян Юй случайно увидел, как Ду Цзэ и Линь Чжоу были вместе. Он посмотрел и увидел, что взгляд Ду Цзэ, направленный на Линь Чжоу, был полон нежности. В тот момент он понял, что между Ду Цзэ и Линь Чжоу, вероятно, что-то особенное.

Позже, внимательно наблюдая, Цзян Юй понял, что Ду Цзэ влюбился в Линь Чжоу.

Он любил Ду Цзэ столько лет, а тот все равно был холоден к нему, а Линь Чжоу, с которым он познакомился всего несколько месяцев, уже вызывал у Ду Цзэ такие чувства. Цзян Юй почувствовал себя так, будто его облили холодной водой.

Он не мог смириться с этим!

Как он мог смириться?!

Все знают, что в любви нет очереди, но для Цзян Юя это было невыносимо.

Но...

— Хорошо, — ответил Цзян Юй.

Все эти годы он никогда не отказывал Ду Цзэ.

Он уже привык выполнять его просьбы.

— Спасибо, А Юй, я знал, что ты самый лучший, — Ду Цзэ сразу же улыбнулся, его узкие глаза сверкнули, как полумесяц, и показались маленькие клыки, такие яркие.

Цзян Юй, глядя на его улыбку, тоже улыбнулся.

Линь Чжоу заметил, что в последнее время Цзян Юй смотрит на него странно, то с ненавистью, то с теплотой, как будто у него раздвоение личности.

Каждый раз, когда Линь Чжоу замечал его взгляд, у него по коже бежали мурашки.

Поэтому в последние дни Линь Чжоу держался подальше от Цзян Юя.

Он действительно не мог понять, что с ним происходит.

Он помнил, что в прошлом, до окончания старшей школы, они практически не общались.

За три года старшей школы Линь Чжоу и Цзян Юй говорили друг с другом считанные разы, их общение было настолько редким, что даже меньше, чем с учениками из соседнего класса.

Линь Чжоу вспомнил, что каждый раз, когда он искал Ду Цзэ, он хотя бы пару слов обменивался с учениками из соседнего класса.

В этот момент Линь Чжоу поднял глаза и снова встретился с мрачным взглядом Цзян Юя.

Странное чувство в сердце Линь Чжоу усилилось.

— На что ты смотришь?

<http://bllate.org/book/16640/1524495>